

А жертвы кто? В Таджикистане СМИ осудили за публикацию об абьюзе

За публикацию о корпоративном абьюзе, в котором были указаны источники информации и представлены две противоположные точки зрения, душанбинская медиакомпания «Вечёрка» оказалась в суде, проиграла его и «заработала» взыскание в размере \$200. Сначала журналисты хотели выплатить эти деньги и больше не отвлекаться на судебные дела, но позже главред «Вечёрки» Гульнора Амиршоева своё решение изменила, подала кассационную жалобу и решила бороться до конца.

«Новый репортёр» следил за всеми событиями.

Редакции в Таджикистане — это почти всегда конечные инстанции для людей, которым идти больше некуда. Сначала они пытаются решить проблемы своими силами, потом обращаются в госструктуры, и если ничего не помогает, они идут к журналистам — мол, расскажем правду и справедливость восторжествует. До публикации доходит не всё: часто люди отказываются называть своё настоящее имя в материале, не понимают, зачем журналистам брать комментарии у их «обидчиков» и не хотят работать дальше. Но если дело доходит до материала или сюжета, то пусть не со стопроцентной гарантией, всё же шанс есть. Наверное, у каждой редакции в Таджикистане есть примеры, когда благодаря журналистской работе происходили чудеса: власти [отправляли](#) жертвам стихии помощь или простые люди [скидывались](#) деньгами и покупали многодетной семье квартиру. Поэтому на обращения со стороны людей, которые просят рассказать об их проблемах публично, журналисты почти всегда реагируют. Так случилось и в апреле этого года, когда в редакцию душанбинской медиакомпании «Вечёрка» обратилась девушка-дизайнер Парвин Джахонгири и рассказала, как она подверглась корпоративному абьюзу. Журналист «Вечёрки» Зульфия Голубева взялась за это дело.

— С Парвин мы познакомились, когда она пришла к нам в редакцию, раньше я не была с ней знакома даже в соцсетях. Мы согласовали тему с редактором Гульнорой Амиршоевой, и я стала работать над ней. Парвин согласилась раскрыть своё имя и предоставила редакции скриншоты переписки со своим оппонентом, — рассказывает Зульфия.

Ситуации, когда в рабочем коллективе происходят серьёзные конфликты, нередко перерастающие в насилие, для Таджикистана не такая уж редкость. Но СМИ об этом ничего не знают. Вернее, СМИ знают, но до их аудитории такие факты не доходят, потому что жертвы боятся идти до конца, публично раскрывать свои имена; их смелости хватает только на то, чтобы донести свою боль до журналистов и в самый последний момент сказать, что это «не для печати». И история, которая произошла с «Вечёркой» дальше, наглядно показывает, почему так происходит.

В апреле на сайте «Вечёрки» Зульфия опубликовала [материал](#) под заголовком «Он просто схватил меня за горло».

В нём, кроме рассказа Парвин Джахонгири и видео с интервью девушки, был также размещен комментарий Тохира Ибрагимова, директора Tajik Fashion Week, на которого жаловалась респондентка. Тохир все обвинения Парвин опроверг, рассказал свою версию событий.

Позже Тохир подал в суд на Парвин Джахонгири и потребовал компенсации морального вреда, причинённого вследствие унижения чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации. Он назвал действия Парвин незаконными, сведения, которые она передала «Вечёрке», — ложными, причиняющими ему физические и моральные страдания.

Адвокат Парвин — Гулчехра Холматова, руководитель ОО «Мир права», избрала свою линию защиты, и со стороны её подзащитной было представлено возражение, в котором [предлагалось](#) назвать «Вечёрку» надлежащим ответчиком, так как информация, унижающая честь, достоинство и деловую репутацию Тохира, была распространена через сайт издания.

При этом в возражении отмечалось, что предоставленные Парвин Джахонгири факты действительно были, потому что целый ряд свидетелей их подтвердили.

Впоследствии Парвин отозвала это возражение, но на следующем заседании судья Негматуллозода вынесла определение о признании «Вечёрки» ответчиком по этому иску вместе с Парвин.

13 октября Тохир подал дополнительный иск с требованием публикации опровержения статьи на сайте «Вечёрки» на трёх языках: русском, таджикском и английском. 27 октября суд частично [удовлетворил](#) иск Тохира к Парвин и «Вечёрке» и обязал Парвин в социальных сетях на трёх языках и на сайте «Вечёрки» опубликовать опровержение своих прежних выступлений. Также суд взыскал с неё и с «Вечёрки» в пользу Тохира моральный вред в сумме \$200 (с каждого ответчика).

— Инициаторами того, чтобы ответчиком по моему иску стало издание «Вечёрка», была Парвин и её адвокат. Соответствующее заявление они подали во время судебного слушания, а потом отозвали. Лишь после этого наша сторона подала дополнительный иск о привлечении «Вечёрки» в качестве соответчика. Хотя, по сути, у меня не было претензий к изданию, кроме одной — статья была, по моему мнению, очень однобокой. Поэтому я прошу лишь одного — разместить моё опровержение, — [объяснял](#) Тохир в материале, который был опубликован после суда на сайте «Вечёрки».

До и после суда

Сразу после оглашения решения суда главный редактор «Вечёрки» Гульнора Амиршоева говорила журналистам, что никаких жалоб подавать не будет, что судебные тяжбы ей порядком надоели, и ей проще выплатить небольшую — к счастью — сумму и продолжить спокойно работать. Тем временем, её коллеги из других изданий стали говорить о том, что на медиарынке Таджикистана произошёл нехороший для будущего СМИ инцидент.

— Судьи не учитывают, что СМИ при освещении конфликтов являются всего лишь посредниками и выполняют в этом качестве важную общественно значимую роль. Они предоставляют трибуну для людей и дают властям возможность услышать их голоса. В результате такого давления на СМИ и роста самоцензуры среди журналистов недовольные граждане потеряют один из каналов связи с властью, — [цитировало](#) издание «Азия-Плюс» эксперта, журналиста Марата Мамадшоева.

— Люди разочаруются в праве защищать свои права при помощи СМИ, — сказал этому же изданию председатель Национальной ассоциации СМИ Таджикистана Нуриддин Каршибоев.

Издание The Diplomat, которое следит за событиями Азиатско-Тихоокеанского региона из Вашингтона, [посвятило](#) истории Парвин Джанонгриди целый лонгрид и напомнило в нём, что журналисты в Таджикистане, которые освещают чувствительные темы, в этом году подвергались угрозам и запугиванию.

В декабре, после того, как «Вечёрка» и их [адвокат](#) из «Независимого центра по защите прав человека» Абдурахмон Шарипов, который всё это время защищал журналистов издания, получили документы суда, Гульнора всё-таки решила продолжить это дело.

— Просто так не должно быть. СМИ не должны привлекаться как соответчики, хотя юристы говорят мне, что это достаточно распространённая практика. Но мы выполняли свою работу, мы работали по стандартам и не нарушили журналистскую этику, мы должны поддерживать тех, кто просит нас о помощи, — объясняет Гульнора.

По её словам, в суде не были учтены нюансы работы СМИ.

— Например, мы указывали на то, что в материале соблюден баланс мнений, что у граждан есть право на свободу слова, на свободу самовыражения, на что нам отвечали — мол, суд не трибуна, чтобы здесь осуществлять свои права, — вспоминает Гульнора.

Между тем, в 2020 году в [«Индексе свободы прессы»](#), который готовит общественная организация «Репортёры без границ», Таджикистан занимает 161-е место среди 180 стран. Хуже дела со свободой слова в регионе Центральной Азии только у Туркменистана: эта страна находится на предпоследней — 179-й строчке рейтинга. Впрочем, Туркменистан находится в аутсайдерах «Индекса свободы слова» давно, а Таджикистан всего лишь два года назад был на 149-й строчке рейтинга и серьёзно обходил, например, Узбекистан, который занимал 165-ю позицию. Теперь соседнее государство переместилось на 156-е место.

<https://newreporter.org/2020/12/25/a-zhertyv-kto-v-tadzhikistane-smi-osudili-za-publikaciyu-ob-abyuze/>